DOI 10.15826/izv2.2017.19.2.034

УДК 94(411)“17” + 94(410)“17” + 316.72

Т. А. Косых*Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия*

ГОРНАЯ ШОТЛАНДИЯ И ЕЕ ЖИТЕЛИ ГЛАЗАМИ АНГЛИЧАН XVIII В.: К ВОПРОСУ О СТЕРЕОТИПАХ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена формированию образа Горной Шотландии в английской интеллектуальной культуре XVIII столетия. Методология исследования основывается на концепции образа «другого», подразумевающей конкретно-исторический анализ коллективных представлений народов друг о друге. В частности, в данной статье сделан акцент на изучении устойчивых этнических и культурных стереотипов как застывших образов. На примере сочинения Сэмюэла Джонсона «Путешествие по западным островам Шотландии» (1775) выявляются ключевые представления англичан о жителях Хайленда. Как и многие современники, доктор Джонсон был убежден в превосходстве англичан над обитателями Горной Шотландии. В то же время, путевые заметки демонстрируют стремление путешественника скрупулезно описать быт и нравы жителей Хайленда, зафиксировать специфику уклада жизни горцев, столь непохожих на англичан. Автор приходит к выводу о преобладании в английском обществе представлений о Горной Шотландии как внутренней колонии Британии XVIII в., которую необходимо «приобщить» к цивилизации путем англоизации. «Путешествие...» доктора Джонсона является ценным источником по исследованию стереотипов в английской интеллектуальной культуре в процессе межкультурной коммуникации в Британии XVIII столетия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Британия XVIII в., Горная Шотландия, Сэмюэл Джонсон, «образ другого», диалог культур, этнические стереотипы, англо-шотландские отношения.

На протяжении всего XVIII столетия представления англичан о Хайленде, или Горной Шотландии, претерпели значительные изменения. Эволюция этнических стереотипов англичан была тесно связана с процессом «умиротворения» и «цивилизации» Хайленда после 1707 г. Этот край, поражавший своей могучей природой, стал популярным направлением вояжей английских путешественников. Наибольший интерес вызывают первые опыты серьезного изучения Хайленда — попытки переосмыслить уже имевшиеся общие представления о жителях гор как «плутоватых, ленивых, хищных горцах» [Trevor-Roper, p. 15]. Речь идет о дневниках путешествий англичан 70-х гг. XVIII в.

Второе кругосветное плавание Джеймса Кука, экспедиция Константина Фиппса к Северному полюсу, исследование Британских островов и Исландии Джозефом Бэнксом — это лишь небольшой перечень путешествий, предпринятых

англичанами в 70-е гг. XVIII столетия. Не меньшую известность получил тур еще одного англичанина, а именно — поездка по Горной Шотландии 1773 г. английского интеллектуала, лексикографа и эссеиста Сэмюэла Джонсона (1709–1784). Дневник вояжа был опубликован под названием «Путешествие по западным островам Шотландии» в 1775 г., получил широкое распространение и дает возможность реконструировать коллективные представления англичан XVIII в. о Горной Шотландии.

Целью данной статьи является исследование образа Хайленда в дневнике путешествия С. Джонсона. Методология исследования основывается на концепции образа «другого», подразумевающей «конкретно-исторический анализ коллективных представлений народов друг о друге» [Репина, с. 12]. В частности, в данной статье сделан акцент на исследовании устойчивых этнических и культурных стереотипов как застывших образов, «механически воспринятых и некритически усвоенных» [Ерофеев, с. 7]. В современной историографии стереотипы межкультурной коммуникации понимаются как естественный психологический механизм, который позволяет «редуцировать сложность окружающего мира, укладывать беспорядочный поток впечатлений в привычные схемы и стандарты» [Чеснокова, с. 91]. Характерными чертами стереотипов являются излишние обобщение и упрощение.

Горная Шотландия со времен Средневековья представлялась редким путешествием, посетившим ее, «страной мифов и чудес» [Rackwitz, p. 17]. Даже появление подробных описаний горного края в конце XVII — середине XVIII в. не привело к существенному пересмотру образа британской окраины. Доказательством тому служат следующие сочинения: «Описание Западных островов Шотландии» М. Мартина (1703), «Путешествие по всему острову Великобритания» Д. Дефо (1724–1727) и «Письма джентльмена с севера Шотландии» Э. Барта (1724–1728). Хайленд по-прежнему оставался в глазах англичан таинственной «неизвестной землей», с «образом жизни, совершенно отличным от своего собственного» [Boswell, p. 1]. Первооткрывателем Хайленда стал доктор Джонсон. В 1773 г. он вместе со своим другом, шотландцем по происхождению Дж. Босуэллом, совершил вояж в эти земли. «Я желал посетить Гебриды, или Западные острова Шотландии, так давно, что я едва ли вспомню, когда это желание впервые возникло» [Johnson, 1971, p. 2], — этими словами доктор Джонсон начал дневник путешествия. Как писал Босуэлл, его и Джонсона на поездку вдохновило сочинение шотландца М. Мартина [Boswell, p. 1]. Их путешествие в Горную Шотландию длилось с августа по ноябрь 1773 г. Практически одновременно с лексикографом Хайленд посетили валлийский натуралист Томас Пеннант (в 1769 и 1772 гг.) и английская писательница Мэри Энн Хэнуэй (1776).

Особо следует оговорить одну из причин поездки доктора Джонсона в Горную Шотландию. Это было желание лексикографа вынести окончательный вердикт перевода с гэльского на английский язык поэм Оссиана шотландцем Джеймсом Макферсоном. Опубликованные в 1761–1763 гг. они выдавались

автором за аутентичный перевод сохранившихся рукописных фрагментов и устных преданий жителей горной местности. Для образованных шотландцев поэмы стали предметом национальной гордости и доказывали самобытность древней гэльской культуры. Доктор Джонсон вынес иной приговор поэмам Макферсона, назвав их заурядным сочинением «лжеца и очернителя» [Saunders, p. 249]. Лексикограф недвусмысленно высказывается о гэльской культуре. Он утверждал, что «бард (Оссиан. — *Т. К.*) был варваром среди варваров» [Johnson, 1971, p. 116], а гэльский язык является «грубой речью варварского народа» [Ibid., p. 114]. По его мнению, Макферсон лишь «вставил несколько имен, распространенных в известных историях, и, возможно, перевел несколько баллад, если обнаружил таковые» [Ibid., p. 118]. Теперь Джонсон хотел собственными глазами взглянуть на предков древнего барда и описать их. Обратимся к тексту дневника путешествия Джонсона.

Литератор прибыл в Эдинбург 14 августа 1773 г. Этот день мы можем считать точкой отсчета путешествия. Маршрут пролегал по юго-западной Шотландии. 28 августа Джонсон и Босуэлл прибыли в Форт Джордж, первую крепость на территории Горной Шотландии. Так лексикограф описывает дорогу в Хайленд: «...по пути в Сент-Эндрюс я ни разу не увидел дерево, которое, я был бы уверен, выросло в нынешнем веке» [Ibid., p. 9]. «Дерево такая же редкость в Шотландии, как и лошадь в Венеции» [Ibid., p. 10], — с иронией подмечает лексикограф. Чем дальше Джонсон и Босуэлл продвигались на север, тем более литератора поражала «оголенность» страны и обширные просторы бесплодных земель. При этом, Джонсон не без иронии подмечает преимущества поездки по Шотландии: «ночь и день мы проводили в одинаковом уединении и одинаковой безопасности, ибо там, где так мало путешественников, откуда взяться грабителям» [Ibid., p. 13]. Ему вторит английская путешественница Мэри Хэннуэй, описывая путь следующим образом: «Дорога простиралась в долине между настолько безмерными горами, что их черные и оголенные вершины были намного выше облаков» [Hanway, p. 64].

Прибыв 2 сентября 1773 г. на остров Скай, Джонсон делает в дневнике следующее пояснение: «под наименованием “хайлендеры” понимаются в Шотландии все, кто говорит на гэльском языке, или сохраняют примитивные обычаи, живут ли они в горах или на островах» [Johnson, 1971, p. 50]. Литературный «диктатор» Англии с разочарованием отмечает упадок их жизненного уклада. «Немного прошло времени с тех пор, когда кланы не знали никакого закона, кроме воли лэрда» [Ibid., p. 86], — пишет Джонсон. Однако после 1745 г. «кланы едва сохраняют свой оригинальный характер, их жестокий нрав смягчен, их военный пыл погашен, их независимость подавлена, их презрение к правительству приглушено, их благоговение перед вождями ослаблено. Из всего, что они имели до завоевания их страны, остаются лишь их язык и бедность» [Ibid., p. 57]. Таким образом, доктор Джонсон и мистер Босуэлл сочли, что встретились с обществом, выходящим из состояния варварства. Как отмечает исследователь Т. Керли, Джонсон относится к горцам так, словно бы «они были эскимосами,

сибирскими кочевниками, американскими индейцами и тихоокеанскими дикарями» [Curley, p. 184].

По сути, литератор застал процесс трансформации клановой системы Хайленда [Апрыщенко, с. 86]. Стремясь «как можно тщательнее задокументировать пережитки клановой культуры» [Curley, p. 207], он фактически описывает ее распад. Изменения отношений внутри клана были связаны с превращением лэрда из главы клана в держателя земли. Политика «умиротворения» привела вождей кланов к мысли, что в таксменах (арендаторах клановой земли, получавших право распоряжаться ей в обмен на обязанность военной службы или лояльности), как военной прослойке, больше нет необходимости [Апрыщенко, с. 76]. Вследствие этого был ликвидирован институт таксменов и начались прямые контакты между лэрдами и крестьянами-арендаторами. Однако лэрды, пытаясь «встроиться» в новую систему товарно-денежных отношений, превратились из «патриархальных правителей в алчных землевладельцев» [Johnson, 1971, p. 89]. Стремясь получить наибольшую прибыль, лэрды повышали арендную плату, что вызывало недовольство прежних мелких арендаторов, неспособных оплачивать новые подати. Плачевным итогом «умиротворения» горного края стало массовое выселение хайлендеров, не нашедших себе места в новом общественном устройстве [Houston, White, p. 152]. Кроме того, доктор Джонсон оказался свидетелем безуспешных попыток кланов встроиться в новую систему. Он пишет: «Я с грустью наблюдал, как лэрд очень древнего рода, владелец острова по закону, должен был продать его для удовлетворения кредиторов» [Johnson, 1971, p. 85].

Как отмечает австралийский исследователь Э. Ричардс, дневник путешествия Джонсона отличают «резвые суждения о размывании культуры горцев, нелояльности лэрдов и таксменов, миграционной лихорадке» в среде жителей Хайленда [Richards, p. 9–10]. Т. Керли также разделяет мнение о проницательности Джонсона, обеспокоенного будущим горного края [Curley, p. 202]. «Острова, однажды обезлюдившие, навсегда останутся пустынями» [Johnson, 1971, p. 96], — с тревогой отмечает автор «Путешествия». Политика «умиротворения» Хайленда делала жизнь горцев невыносимой, прозябание вынуждало их отправляться в Америку. Цифры говорят сами за себя: около 20–25 тыс. горцев покинули Хайленд в течение 1763–1777 гг. [Bumpsted, p. 9], в то время как население всей горной Шотландии составляло на 1755 г. около 194 тыс. человек [Withers, p. 178].

Прямым следствием политики «приобщения» Хайленда к цивилизации стало появление в горном крае приходских школ, упоминание о которых встречается в «Путешествии...» Джонсона. К примеру, на острове Скай имелось две грамматические школы. В них учили читать на английском языке, языке, который на островах «никто не использует и не понимает» [Johnson, 1971, p. 103], а обучение на родном языке не было предусмотрено. Лишь молодой джентльмен, обучающийся в Абердине, по возвращении за небольшую плату учит читать и писать на гэльском языке. Образование юных девиц, как правило, домашнее, поскольку единственная школа-интернат для девиц расположена в Инвернесе.

Подобно этнографу, доктор Джонсон стремился записывать мельчайшие подробности повседневной жизни горцев. Посетив дом на берегу озера Лох-Несс, он с интересом рассказывает о жилище горцев: «хижина сложена из камней, тяготеющих своими очертаниями к округлости <...> камни не скреплены цементом; а вода спокойно уходит в почву, потому что полом служит голая земля. <...> Света внутри нет, поскольку нет окон, а дырка в вереске служит для отвода дыма из очага <...> дым, вполне естественно, сперва заполняет весь дом, а уже потом выходит наружу» [Johnson, p. 32].

Кроме того, в «Путешествии...» встречаются описания жилья знатных семей Хайленда. К примеру, в дневнике путешествия изображен дом клана Маклаудов на острове Скай: «Дом, являющийся основным местом пребывания Маклаудов, является частично старым и частично современным; он построен на скале и смотрит на воду» [Ibid., p. 68]. Неподалеку от дома располагаются руины замка неизвестной древности, предположительно бывшей норвежской крепости. На протяжении многих веков жители Гебридских островов жили в постоянном ожидании военных вторжений. Дом главы клана был долгое время окружен крепостью, и вход в дом был доступен исключительно по воде. Только последний представитель клана открыл проход из замка по лестнице на землю, поскольку вторжение извне почти не грозило Маклаудам.

Небезынтересны обращения доктора Джонсона к рациону жителей Хайленда. В частности, литератор отмечает, что «обед на западных островах мало чем отличается от обеда в Англии» [Ibid., p. 56]. Тем не менее, еда небогатого горца имеет свои особенности: хлеб печется из овса и ячменя, популярны «лепешки из овсяной муки, грубые и жесткие» [Ibid., p. 55]. По сути, Джонсон подтвердил данное им еще в Словаре английского языка 1755 г. определение: «овес — зерно, которым обычно в Англии кормят лошадей, а в Шотландии — людей» [Johnson, 1755]. Другой путешественник, Томас Пеннант, также сообщает читателю, что жители Гебридских островов в основном питаются картофелем и хлебом, изготовленным из овсяной муки [Pennant, p. 121]. Это подтверждается современными исследованиями. Как отмечают Р. Хьюстон и И. Уайт, специалисты по истории шотландского общества нового времени, в рационе горцев преобладала «овсяная мука, завозимая из равнинной Шотландии и Ирландии, дополняемая в значительной степени блюдами из рыбы и моллюсков и постепенно после 1750 г. картофелем» [Houston, White, p. 75].

Обращение к дневнику путешествия доктора Джонсона также позволяет реконструировать общие представления англичан о жителях Хайленда. В частности, среди путешественников были широко распространены представления о любопытности, общительности и гостеприимности горцев [Rackwitz, p. 473]. Подтверждение этому встречается и на страницах «Путешествия...». Лексикограф отмечает гостеприимство и любопытство жителей горной Шотландии, а вежливость считает «чертой национального характера горцев» [Johnson, 1971, p. 29]. По прибытии в тот или иной населенный пункт, Джонсон и Босуэлл постоянно были окружаемы местными жителями, надеявшимися получить

табак и узнать новости. Заглянув в дом, расположенный вблизи озера Лох-Несс, путешественники были удивлены с каким радушием пожилая женщина встретила незваных гостей, и «с истинным пастушеским гостеприимством она предложила нам присесть и выпить виски» [Johnson, p. 22]. Также, по мнению Джонсона «качеством самого высокого достоинства» для горцев «является личная храбрость», выражающаяся в драчливости и вспыльчивости. Литератор отмечает, что до принятия Акта о разоружении 1746 г. каждую процессию или церемонию сопровождала толпа мальчишек, ожидавших столкновения между мужчинами прежде, чем толпа разойдется [Ibid., p. 46].

К общему портрету горца Джонсон добавляет пристрастие к алкоголю и табаку. Мужчины, «как только просыпаются утром, глотают стакан виски» [Ibid., p. 55]. Очевидно, что о пристрастии горцев к табакокурению Джонсон был слышан еще на равнинах. Так, на пути вперед 30 августа 1773 г. в Форте Огустус они с Босуэллом закупили табак для горцев, способных оказать им какую-либо услугу в горах или на островах.

В «Путешествии...» отмечается религиозность шотландцев, которые каждое воскресенье проходят восемь английских миль ради церковной службы [Ibid., p. 33]. Тем не менее, среди горцев по-прежнему распространены обожествление сил природы и вера в ясновидение, а также популярны амулеты для лечения различных недугов. В то же время литератор отмечает: «различные виды суеверий, господствовавшие здесь, как и в других невежественных регионах, усердием священников почти искоренены» [Ibid., p. 106].

Еще одну примечательную особенность жителей Хайленда описывает Джонсон: женщины и дети ходят босиком [Rackwitz, p. 454]. Так, литератору рассказали в Абердине, что только от солдат Кромвеля шотландцы узнали, как изготавливать обувь и выращивать капусту. Будучи в Инвернесе 28–29 августа 1773 г., лексикограф с иронией отмечал: «как они жили без капусты не так легко догадаться», однако «число тех, кто ходит босиком, по-прежнему достаточно <...>». На островах даже сыновья джентльменов ходят первые годы своей жизни босиком» [Johnson, 1971, p. 28]. Миссис Хэнуэй также отмечает, что для жительницы Хайленда «наибольшим наказанием будет принуждение носить обувь» [Hanway, p. 10].

В результате принятия Акта о разоружении 1746 г., как хорошо известно, волынки были запрещены как «оружие войны» [Апрыщенко, с. 217]. И, тем не менее, в дневнике путешественника встречаются упоминания об этих сохранившихся элементах гэльской культуры. «Мы отдыхали, в соответствии с древними обычаями Севера, под мелодию волынки» [Johnson, 1971, p. 49], — отмечает Джонсон на страницах дневника. Литератор с симпатией отзывался об обычаях горцев: «после ужина дамы пели гэльские песни, которые я слушал, как слушает английская публика итальянскую оперу, в восторге от звуков непонятных для меня слов» [Ibid., p. 59]. Однако не всем англичанам нравилось звучание волынки. К примеру, миссис Хэнуэй с негодованием писала: «они по-прежнему сохранили обычай слушать волынщиков на протяжении всего ужина <...>, для меня

это было убийственнее повизгивания свиней, уханья сов и мяуканья кошек» [Napway, p. 132]. Таким образом, дневник путешествия свидетельствует о том, что волынка в 70-е гг. XVIII в. была в ходу, несмотря на запреты [Апрыщенко, с. 294].

Вопреки стремлению беспристрастно описывать жизненный уклад шотландцев, Джонсон постоянно подчеркивает пользу контактов северных соседей с англичанами. Так, даже Оливер Кромвель, о котором литератор никогда не придерживался высокого мнения, выглядел спасителем шотландцев. «То, что римляне сделали для других народов, то в значительной степени сделано Кромвелем для шотландцев, завоевывая, он дал им цивилизацию и путем насилия научил искусству мира» [Johnson, 1971, p. 27] — считал автор «Путешествия...». По мнению английских путешественников, для бедных шотландцев Уния с Англией стала лучом света. Так, Джонсон пишет: «пока Уния не вынудила их познакомиться с английскими манерами, обработка земель было неумелой, а их домашняя жизнь — бесформенной, их пища была груба, как на пирах эскимосов, и дома грязны, как хижины готтентотов» [Ibid., p. 28]. Таким образом, литератор остался убежден, что жители Хайленда — это «народ, едва вышедший из состояния варварства» [Clark, p. 220] и ступивший на путь цивилизации благодаря англичанам.

Тур доктора Джонсона по Шотландии завершился 9 ноября 1773 г. возвращением в Эдинбург, откуда литератор отправился обратно в Англию. Таким образом, «Путешествие по западным островам Шотландии» С. Джонсона дает возможность реконструировать представления английского путешественника о Горной Шотландии и ее жителях в эпоху «умиротворения» британской окраины. Поскольку Англия являлась для него наиболее совершенной страной в несовершенном мире, литератор постоянно сравнивал горцев с английским «эталоном». Это сравнение оказывалось не в пользу «других» шотландцев. По сути дела, доктор Джонсон был убежден в превосходстве англичан над жителями Хайленда. В то же время путевые заметки демонстрируют стремление путешественника скрупулезно описать быт и нравы жителей Хайленда, зафиксировать специфику уклада жизни горцев, столь непохожих на англичан. Так, путевые заметки позволяют проследить процесс модернизации Хайленда и «приобщения» горцев к цивилизации, которую можно понимать как англизацию. Немаловажно и то, что записки путешественника дают возможность выявить устоявшиеся представления о жителях Горной Шотландии как гостеприимных и любознательных людях, отмеченных личной храбростью, пристрастием к табаку и виски, с привычкой ходить босиком и играть на волынке. Таким образом, «Путешествие...» доктора Джонсона является ценным источником по исследованию стереотипов в английской интеллектуальной культуре в процессе межкультурной коммуникации внутри, казалось бы, единой Британии XVIII столетия.

- Апрыщенко В. Ю. Клановая система горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2006.
- Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. М. : Наука, 1982.
- Репина Л. П. «Национальный характер» и «образ другого» // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 9–19.
- Чеснокова Л. В. Стереотипы в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 4. С. 91–95. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15107.htm> (дата обращения: 23.10.2016).
- Boswell J. The Journal of a Tour to the Hebrides with Samuel Johnson, L. L. D. London : H. Baldwin, 1786.
- Bumpsted J. M. The People's Clearance: Highland Emigration to British North America, 1770–1815. Edinburgh : Edinburgh Univ. Press, 1982.
- Clark J. C. D. Samuel Johnson: Literature, Religion and the English Cultural Politics from the Restoration to Romanticism. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1994.
- Curley T. Samuel Johnson and the Age of Travel. Athens : Univ. of Georgia Press, 2009.
- Hanway M. A. A Journey to the Highlands of Scotland : with occasional remarks on Dr. Johnson's Tour. London : Fielding and Walker, 1777.
- Houston R. A., White I. D. Scottish Society, 1500–1800. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005.
- Johnson S. Dictionary of the English Language: in which the Words are deduced from their Originals, and Illustrated in their Different Significations by Examples from the Best Writers. Vol 2. London : W. Strahan, 1755 [Electronic resource]. URL: http://johnsonsdictionaryonline.com/?page_id=7070&i=1382 (accessed: 23.10.2016).
- Johnson S. A Journey to the Western Islands of Scotland // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 9 / ed. by M. Lascelles. New Haven : Yale Univ. Press, 1971.
- Pennant T. A Tour in Scotland. London : B. White, 1776.
- Rackwitz M. Travels to terra incognita : The Scottish Highlands and Hebrides in early modern travelers' accounts c. 1600–1800. New York ; München ; Berlin : Waxmann, 2007.
- Richards E. Debating the Highland Clearances. Edinburgh : Edinburgh Univ. Press, 2007.
- Saunders B. Life and Letters of J. Macpherson. London : Swan Sonnenschein and Co ; New York : Macmillan and Co, 1894.
- Trevor-Roper H. The Invention of Tradition : The Highland Tradition of Scotland // The Invention of Tradition / ed. by E. Hobsbawm and T. Ranger. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2000. P. 15–41.
- Withers Ch. W. J. Gaelic Scotland : The Transformation of a Culture Region. New York : Routledge, 2015.

Статья поступила в редакцию 01.12.2016

Косых Татьяна Анатольевна
аспирант кафедры новой и новейшей истории
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
E-mail: kskhtt@gmail.com

Kosykh, Tatiana Anatolyevna
Postgraduate Student
Chair of Modern and Contemporary History
Ural Federal University
4, Turgenev Str., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: kskhtt@gmail.com

THE HIGHLANDS AND THEIR INHABITANTS THROUGH THE EYES OF 18th CENTURY ENGLISHMEN: ON STEREOTYPES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

This article deals with the formation of the image of the Highlands in the English intellectual space of the 18th century. The research methodology is based on the concept of the image of the “Other”, implying a concrete historical analysis of different peoples’ collective ideas about each other. More particularly, the article focuses on the study of stable ethnic and cultural stereotypes as solidified images. Referring to Samuel Johnson’s *A Journey to the Western Islands of Scotland* (1775) the author describes the crucial English stereotypes about the inhabitants of the Highlands. Like many of his contemporaries, Dr. Johnson was convinced of the superiority of the English over the inhabitants of the Highlands. At the same time, his travel notes demonstrate his desire to scrupulously describe the life and customs of the Highlanders, show the peculiar features of mountaineers’ lifestyles, so different from those of Englishmen. The author comes to the conclusion about the predominance in English society of notions about the Highlands as an internal colony of Britain in need of being introduced to civilisation by means of Anglicisation. Dr. Johnson’s *A Journey...* is a valuable source for the study of stereotypes of English intellectual culture in the process of intercultural communication in Britain in the 18th century.

Key words: 18th-century Britain; Highlands; Samuel Johnson; “image of the other”; dialogue of cultures; ethnic stereotypes; Anglo-Scottish relations.

Apryshchenko, V. Y. (2006). *Klanovaja sistema Gornoj Shotlandii: traditsii i modernizatsija* [The Clan System of the Highlands: Traditions and Modernisation]. Rostov-on-Don: Rostov University Press. (In Russian)

Boswell, J. (1786). *The Journal of a Tour to the Hebrides with Samuel Johnson, L. L. D.* London: H. Baldwin.

Bumpsted, J. M. (1982). *The People’s Clearance: Highland Emigration to British North America, 1770–1815*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Chesnokova, L. V. (2015). Stereotypy v mezhkulturnoi kommunikatsii [Stereotypes in Intercultural Communication]. *Nauchno-metodicheskii zhurnal «Kontsept»*, 4, 91–95. Retrieved from <http://e-koncept.ru/2015/15107.htm>. (In Russian)

Clark, J. C. D. (1994). *Samuel Johnson: Literature, Religion and the English Cultural Politics from the Restoration to Romanticism*. Cambridge: Cambridge University Press.

Curley, T. (2009). *Samuel Johnson and the Age of Travel*. Athens: University of Georgia Press.

Hanway, M. A. (1777). *A Journey to the Highlands of Scotland: With Occasional Remarks on Dr. Johnson’s Tour*. London: Fielding and Walker.

Houston, R. A., & White, I. D. (2005). *Scottish Society, 1500–1800*. Cambridge: Cambridge University Press.

Johnson, S. (1755). *Dictionary of the English Language: In which the Words Are Deduced from Their Originals, and Illustrated in Their Different Significations by Examples from the Best Writers* (Vol. 2). London: W. Strahan. Retrieved from http://johnsonsdictionaryonline.com/?page_id=7070&i=1382.

Johnson, S. (1971). *A Journey to the Western Islands of Scotland*. In M. Lascelles (Ed.), *The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson* (Vol. 9). New Haven: Yale University Press.

Pennant, T. (1776). *A Tour in Scotland*. London: B. White.

Rackwitz, M. (2007). *Travels to Terra Incognita: The Scottish Highlands and Hebrides in Early Modern Travelers’ Accounts c. 1600–1800*. New York; München; Berlin: Waxmann.

- Repina, L. P. (2012). "Natsionalnyi character" i "obraz drugogo" [The "National Character" and the "Image of the Other"]. *Dialog so vremenem*, 39, 9–19. (In Russian)
- Richards, E. (2007). *Debating the Highland Clearances*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Saunders, B. (1894). *Life and Letters of J. Macpherson*. London: Swan Sonnenschein and Co; New York: Macmillan and Co.
- Trevor-Roper, H. (2000). The Invention of Tradition: The Highland Tradition of Scotland. In E. Hobsbawn, & T. Ranger (Eds.), *The Invention of Tradition* (pp. 15–41). Cambridge: Cambridge University Press.
- Withers, Ch. W. J. (2015). *Gaelic Scotland: The Transformation of a Culture Region*. New York: Routledge.
- Yerofeyev, N. A. (1982). *Tumannyi Albion: Anglija i anglichane glazami russkikh, 1825–1853 gg.* [The Foggy Albion: England and Englishmen through the Eyes of Russians, 1825–1853]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Received on 01 December, 2016